

УДК 340.1(091) + 321 (091)

Е. В. Сафронова, Н. В. Каськова

«САМОДЕРЖАВИЕ», «ВЕРХОВЕНСТВО» И «СУВЕРЕНИТЕТ»: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.

E. V. Safronova, N. V. Kaskova

“AUTOCRACY”, “SUPREMACY” AND “SOVEREIGNTY”: TERMINOLOGICAL CORRELATION IN THE RUSSIAN POLITICAL SCIENCE OF THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

В статье дается терминологическое соотношение понятий «самодержавие», «суверенитет» и «верховенство», существовавшее в отечественном дореволюционном государствоведении. Кроме того, указывается их толкование, содержащееся в работах А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова, П. Е. Казанского, Н. И. Палиенко, В. Д. Каткова, Н. А. Захарова и др. В работе проанализировано употребление данных терминов в российской правовой доктрине и в государственных актах конца XIX — начала XX вв.

Рассмотрено использование термина «самодержавие» для обозначения внешней независимости Российской империи, а также обоснованность его перевода отечественными государствоведами иностранным словом «суверенитет». В работе делается вывод о том, что мысли, высказанные отечественными государствоведами конца XIX — начала XX века, сегодня звучат особенно актуально.

Ключевые слова: самодержавие, верховенство, внутренний суверенитет, международный суверенитет, верховная власть, держава, государство.

The article considers the terminological correlation of concepts “autocracy”, “sovereignty” and “supremacy” that existed in pre-revolutionary Russian political science. The definitions of these terms in the works of A. D. Gradovsky, N. M. Korkunov, P. E. Kazansky, N. I. Palienko, V. D. Katkov, N. A. Zakharov are given. The use of these terms in Russian legal doctrine and official acts of the late XIX – early XX cc. is analyzed. The use of the term “autocracy” to refer to external independence of the Russian Empire, as well as the relevance of its translation by Russian political scientists as “sovereignty” is described. The author draws a conclusion that ideas presented by Russian political scientists in the late XIX – early XX cc. are of great interest today.

Keywords: autocracy, supremacy, domestic sovereignty, international sovereignty, supreme authority, power, state.

В последние годы интерес к отечественной дореволюционной доктрине государственного права значительно возрос [2; 9; 10; 13]. Это во многом вызвано повышением общественного интереса к проблеме «русской идеи», поиска критериев национальной самобытности, необходимостью определения императивов государственной идеологии. Вряд ли кто будет спорить, что специфика от-

ечественной государственности лучше всего выражена формулой «православие — самодержавие — народность». Термин «самодержавие», применяющийся исключительно к определению специфики организации верховной власти в России, в дореволюционном государствоведении определялся неоднозначно. Дискуссионной эта проблема остается и сегодня.

87

Теория государства
и права

В современной юриспруденции под самодержавием принято понимать монархическую форму правления, при которой носитель власти обладает верховными правами в законодательной, административной и судебной сферах. Такое толкование рассматриваемого понятия представляется весьма упрощенным и значительно разнится с тем смыслом, который вкладывали в него отечественные правоведы второй половины XIX — начала XX века.

Обращение к проблеме сугубо юридического толкования рассматриваемой дефиниции относится к концу XIX — началу XX в. Значительный вклад в исследование проблемы внесли такие видные государственные деятели, как А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, П. Е. Казанский, Н. И. Палиенко, В. Д. Катков, Н. А. Захаров и др. Определение «самодержавия» не могло обойтись без соотношения с такими понятиями, как «неограниченность», «верховенство», «суверенитет».

Ученых, рассматривавших понятие «самодержавие» как синоним слова «неограниченность», в отечественной науке государственного права было достаточно много. Так, профессор А. Д. Градовский, анализируя сочетание «неограниченной и самодержавной», пришел к выводу, что термин «неограниченность» означает несвязанность императорской власти юридическими нормами, а дефиниция «самодержавие» — неделимость верховных прав императора, каждый акт воли которого «получает обязательную силу независимо от согласия другого установления» [4, с. 1—2]. Н. М. Коркунов также полагал, что «понятие самодержавия объемлет собой понятие неограниченности, в смысле сосредоточения в руках монарха всей полноты государственной власти» [8, с. 204]. Близкой была и позиция профессора А. С. Алексеева, утверждавшего, что самодержавная власть есть власть неограниченная [1, с. 191].

Такое толкование «самодержавия» представлялось весьма ограниченным профессору П. Е. Казанскому, внесшему особый вклад в исследование данной проблемы. Нельзя не согласиться с М. Б. Смолиным, что именно ему удалось выработать «единую философию права русского самодержавия» [11, с. 5].

П. Е. Казанский первым проанализировал употребление данной дефиниции в правовом языке и в государственных актах на протяжении всей истории ее существования. Ученый установил, что понятие «самодержавие» появилось в древнерусской письменности задолго

до официального принятия его как титула московских государей. Первым титул самодержца принял Великий князь Иоанн III Васильевич и обозначал он, с одной стороны, преемство с византийскими василевсами, а, с другой стороны, подчеркивал самостоятельность русских государей от татарских ханов. При этом семантическое значение термина Казанский объяснял наличием корней «сам» и «держу», где «сам» — означает собственный, личный, а «держу» — обладание властью, владение всем ее объемом.

По мнению Казанского, самодержавие — «это основа нашего государственного строя» [6, с. 534]. При этом, будучи крупнейшим ученым-правоведом, обратившимся именно к юридическому анализу верховной власти в Российской империи, П. Е. Казанский отмечал, что слово «самодержавие» имеет «исторический оттенок», «более богатое содержание», «с ним связано больше психологических ассоциаций» [6, с. 526]. Он разделял мнение В. Д. Каткова, что «самодержавие — святыня русской народной жизни, оплот против разрушающего влияния социализма и демократии» [7]. «Неограниченность» П. Е. Казанский считал лишь признаком самодержавия, утверждая, что «самодержавие есть полнота власти» [6, с. 530], ограничение которой таится в нравственно-религиозных нормах.

Важным аспектом рассматриваемой темы явилось обращение государствоведов к проблеме соотношения терминов «самодержавие» и «суверенитет».

Понятие «суверенитет» появилось в русском юридическом лексиконе гораздо позднее термина «самодержавие». При этом в официальных документах в дореволюционный период оно не употреблялось.

Большинство ученых рассматривали «суверенитет» как синоним слов «верховенство» и «независимость», обращаясь к его соотношению с понятием «самодержавие». Так, по мнению Н. А. Захарова, «самодержавие», во-первых, «означает независимость государства от всякой посторонней власти», а, во-вторых, «соединение всех стихий державного права» в руках верховной власти [5, с. 305].

В аспекте независимости и верховенства рассматривал самодержавие и В. Д. Катков, отмечая, что любая власть (и единоличная, и коллективная) стремится к этому. «Идея самодержавия, — писал он, — не есть исключительная особенность русской государственности. В скрытом виде, в виде тенденции или по-

тенции, и в открытом виде положительного факта идея самодержавия известна как прошлой истории человечества, так и жизни современных народов. Где нет личного самодержавия, самодержавия императоров, там оно сменяется идеей коллективного самодержавия, самодержавия парламентов, самодержавием организованных народов... При этом авторитарное правление прикрывается парламентскими формами» [7, с. 10].

Ряд ученых обращали внимание на то, что после конституционных преобразований начала XX в. выражение «самодержавие» стало применяться для обозначения внешней независимости Российской империи. Так, профессор Шалланд отмечал, что «понятие самодержавия употребляется не в прежнем смысле — неограниченности, а в смысле отсутствия внешней зависимости» [12, с. 22].

Разделял точку зрения профессора Шалланда и Н. М. Коркунов, писавший, что «самодержавие» может толковаться «как означающее внешний международный суверенитет государства» [8, с. 215].

Подход исключительного отождествления терминов «самодержавие» и «суверенитет» П. Е. Казанский считал узким. Он отмечал, что переводить русское выражение «самодержавие» иностранным словом «суверенитет» [6, с. 519], не вполне обоснованно.

По мнению ученого, дефиниция «суверенитет» означает лишь юридическое (провозглашенное) верховенство и юридическую независимость в международных отношениях. Самодержавие же, выступающее важнейшим свойством верховной власти, означает верховенство не только юридическое, но и фактическое. Верховная императорская власть, — отмечал он, — является самостоятельной, производной, имеющей единственное основание в самой воле Божьей, и потому в земной действительности она является собою господствующую силу в государстве. Эта сила не только юридически верховная, но и фактически сильнейшая.

На основании этого делался вывод о том, что самодержец — это суверен не только юридический, но фактический, обладающий фактически господствующей силой в государстве [6, с. 519—520].

П. Е. Казанский не разделял и мнения, что самодержавие необходимо рассматривать как «внешнее могущество». По мнению ученого, самодержавие — это, прежде всего, свойство власти в пределах государственной территории, качество внутригосударственной жизни. «Фактический суверенитет, — отмечал он, — состоит из суверенитета внутреннего и внешнего, и главное значение имеет первый» [6, с. 533]. Основной вывод, к которому пришел П. Е. Казанский, что самодержавие как основа государственного строя — это суверенитет фактический, т. е. фактическое верховенство власти в пределах собственной территории и реальная, а не юридическая (провозглашенная) независимость в международных отношениях. «Государство, — заключал он, — без фактического суверенитета существовать не может» [6, с. 533].

Таким образом, мысли, высказанные отечественными государствоведами конца XIX — начала XX века, сегодня звучат особенно актуально. Исследование дореволюционной доктрины позволяет по-новому взглянуть на революционные события начала XX в. и их последующую трактовку. Если исходить из определения самодержавия как фактического суверенитета, то главный лозунг революционной эпохи «Долой самодержавие!» читается весьма странно. Нельзя не согласиться с призывом профессора А. М. Величко, что пришло время «вплотную заняться старой формулой “православие — самодержавие — народность”, принявшей в истолковании русской демократической литературы содержание «мракобесие — бесправие — национализм» [3, с. 198]. В условиях активизации поиска «русской идеи» признание наличия отечественной правовой культуры и изучение ее специфики, включая терминологическую, необходимо.

References

1. Alekseev A.S. Nachala sovremennogo pravovogo gosudarstva i russkii administrativnyi stroi nakanune 6 avgusta 1905 goda [Basics of Modern Legal State and Russian Administrative System before August 6, 1905]. *Russkaya mys'*, 1905, November.
2. Broyaka Yu.V. Politiko—pravovye vozzreniya A. D. Gradovskogo. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Political and Legal Views of A.D. Gradovsky. Cand.Sc. (Law)]. Saratov, 2006. 221 p.
3. Velichko A.M. Gosudarstvennye idealy Rossii i Zapada. Paralleli pravovykh kul'tur [State Ideals of Russia and the West. Parallels of Legal Cultures]. Saint-Petersburg, 1999. 235 p.

4. Gradovskii A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava [Basics of Russian Legal State]. In 3 volumes. Vol. 1. Saint-Petersburg, 1875.
5. Zakharov N.A. Sistema russkoi gosudarstvennoi vlasti [System of Russian State Power]. Moscow, 2002. 400 p.
6. Kazanskii P.E. Vlast' Vserossiiskogo Imperatora [Authority of the All-Russian Emperor]. Moscow, 2007. 600 p.
7. Katkov V.D. Khristianstvo i gosudarstvennost' [Christianity and Statehood]. Moscow, FIV Publ., 2013. 296 p.
8. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian State Law]. Saint-Petersburg, 1904. Vol. 1. 573 p.
9. Ponezhin M.Yu. Doktrina monarkhicheskoi gosudarstvennosti L. A. Tikhomirova (Filosofsko-pravovoi analiz). Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Doctrine of Monarchical State System (Philosophical and Legal Analysis). Cand.Sc. (Law)]. Rostov-on-Don, 2000. 129 p.
10. Safronova E.V., Shipilov A.N. P. E. Kazanskii o roli glavy gosudarstva v osushchestvlenii sudebnoi vlasti [On the Role of the Head of the State in Exercising the Judicial Power]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2014, Issue 27, No. 2 (173), pp. 124-128.
11. Smolin M.B. Put' imperskogo yurista [Path of the Imperial Lawyer]. *Kazanskii P.E. Vlast' Vserossiiskogo Imperatora*. Moscow, 2007.
12. Shalland L.A. Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian State Law]. Yuryev. Tipografiya Shnakenburga, 1908.
13. Sherstyuk M.V. L.A. Tikhomirov: obretenie religioznogo mirovozzreniya. Kand. Dis. (Istoricheskie nauki) [L.A. Tikhomirov: The Acquisition of Religious Worldview. Cand.Sc. (History)]. Moscow, 2010. 352 p.

САФРОНОВА Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный университет (НИУ). 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. E-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

SAFRONOVA Elena Viktorovna, Doctor of Science (Law), professor, Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State University (National Research University). 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

КАСЬКОВА Наталья Васильевна, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный университет (НИУ). 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. E-mail: kaskova_n@bsu.edu.ru

KASKOVA Natalia Vasilyevna, postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State University (National Research University). 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: kaskova_n@bsu.edu.ru

For citation: **E. V. Safronova, N. V. Kaskova**. "Autocracy", "supremacy" and "sovereignty": terminological correlation in the russian political science of the late XIX — early XX centuries

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 87—90.

